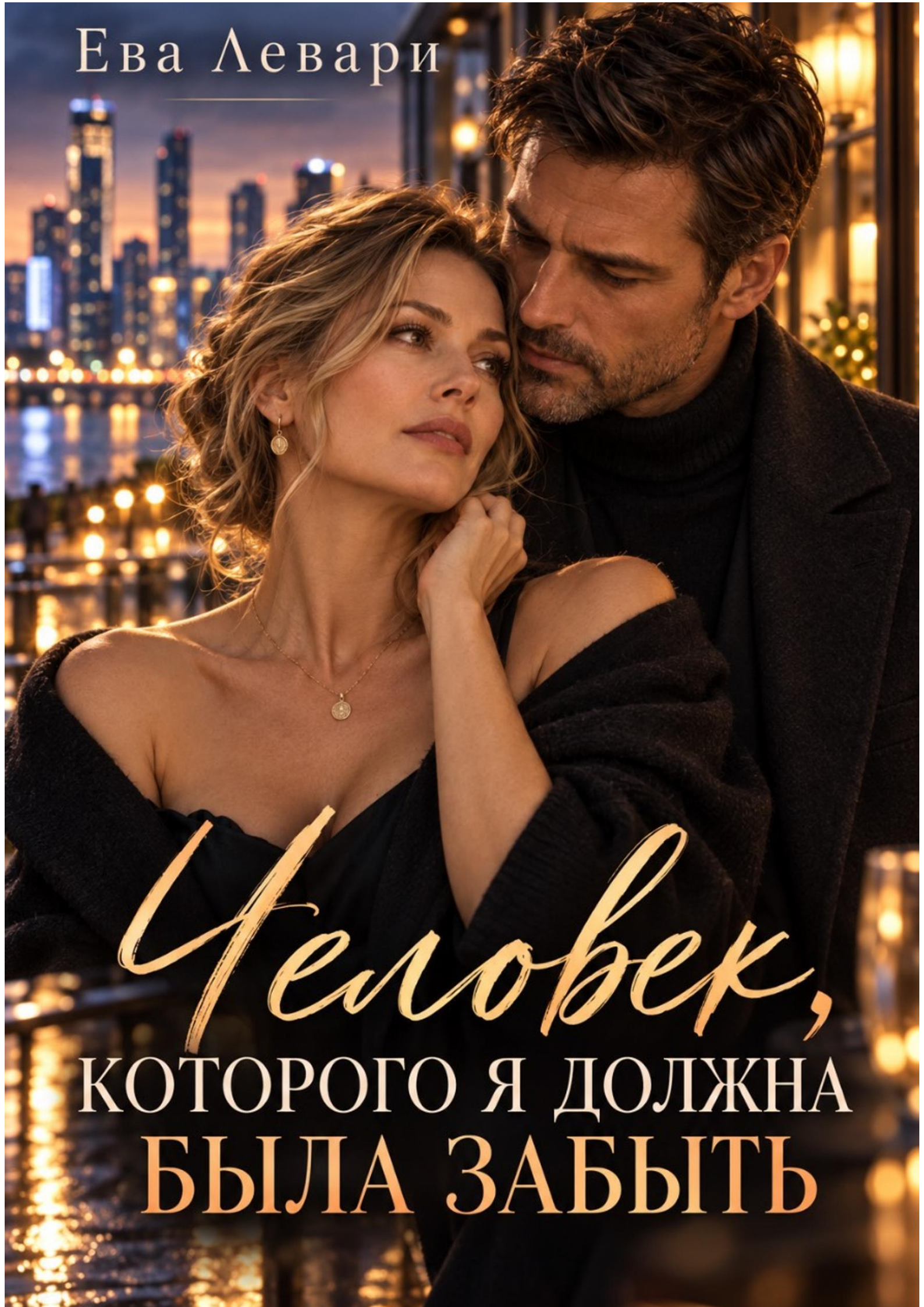

A romantic couple embracing on a rooftop at night. The woman, with blonde hair, is looking off to the side, and the man, with dark hair and a beard, is leaning in to kiss her cheek. They are both wearing dark clothing. The background shows a city skyline with illuminated buildings and lights reflecting on water.

Ева Левари

Человек,
КОТОРОГО Я ДОЛЖНА
БЫЛА ЗАБЫТЬ

Ева Левари

**Человек, которого я
должна была забыть**

«Автор»

2026

Левари Е.

Человек, которого я должна была забыть / Е. Левари — «Автор»,
2026

Двенадцать лет назад Анна любила Максима. И ушла, потому что не хотела жить в ожидании мужчины, который ещё не закончил прежнюю жизнь. Она была уверена, что эта история осталась в прошлом. Но однажды Максим снова входит в переговорную — уже как представитель заказчика по крупному проекту. Теперь им придётся работать вместе, спорить, ездить в командировки и делать вид, что между ними ничего не было. Только некоторые чувства переживают даже двенадцать лет. У каждого из них давно была своя жизнь, другие отношения и причины не возвращаться назад. Но что делать, если человек, которого ты должна была забыть, снова оказывается рядом — и ты понимаешь, что забыла далеко не всё? «Человек, которого я должна была забыть» — взрослый роман о второй встрече, незавершённой любви, честности с собой и о том, можно ли начать заново то, что однажды пришлось отпустить.

© Левари Е., 2026

© Автор, 2026

Ева Левари

Человек, которого я должна была забыть

Человек, которого я должна была забыть

Ева Левари

Роман

Глава 1. Анна

Анна приехала на двадцать минут раньше.

Так было проще. Найти нужный кабинет, проверить бумаги, понять, кто уже на месте, а главное — не влетать в незнакомую переговорную с ощущением, что все успели начать без неё.

На третьем этаже за стеклянной стеной собирались люди. Кто-то подключал ноутбук к экрану, мужчина у окна говорил по телефону, девушка раскладывала распечатки.

Анна вошла, поздоровалась и села ближе к краю стола.

Контракт был крупный: несколько регионов, несколько сотен единиц техники, ремонты, обслуживание, запчасти, выездные бригады. Последние две недели она жила в таблицах с серийными номерами и приложениях к договору, поэтому встреча обещала быть хотя бы предсказуемой.

Она открыла блокнот и написала дату.

30 сентября.

В дверь вошёл мужчина.

— Извините, задержался.

Ручка остановилась. Анна знала этот голос — не похожий, не смутно знакомый. Его.

Она всё-таки подняла голову.

Максим здоровался с участниками встречи.

За двенадцать лет лицо стало жёстче, на висках появилась седина. Очки он держал в руке, как раньше ручку: крутил, пока слушал собеседника.

Анну заметил не сразу.

Положил телефон на стол, сказал что-то коллеге, осмотрел переговорную и встретился с ней взглядом.

Пауза длилась совсем недолго.

— Добрый день, Анна.

— Добрый день, Максим.

Больше ничего.

Люди продолжали садиться, кто-то просил пароль от сети, за дверью звонил телефон.

Максим занял место во главе стола.

— Тогда начнём. Максим Воронцов, сервисное направление со стороны заказчика. Думаю, длинное знакомство никому не нужно.

Анна опустила глаза в блокнот.

Воронцов.

Одинаковая фамилия была просто совпадением. Когда-то оно слишком часто становилось поводом для шуток.

Теперь — просто фамилия в протоколе.

Совещание началось.

Первые двадцать минут всё шло обычно: регионы, порядок передачи техники, сроки, ответственные.

Потом на экране появился график обследования.

Анна просмотрела даты.

— По Южному кластеру не сходится.

Максим повернулся к ней.

— Что именно?

— Сто восемьдесят единиц за первую неделю. Двумя бригадами не успеем.

Представитель эксплуатации возразил:

— По нормативу график проходит.

— Только если техника стоит готовая к осмотру, документы на месте и не нужно ждать допусков. В реальности не успеем.

— Сколько нужно?

— Ещё три рабочих дня или третья бригада.

Максим посмотрел на график.

— Третья бригада не заложена в бюджет.

— Тогда три дня.

— Они сдвинут следующий регион.

— Да.

Он поднял на неё глаза.

— Нас это не устраивает.

— Меня тоже. Но я не могу сократить диагностику только потому, что график уже нарисован.

Кто-то за столом улыбнулся.

Максим — нет.

— Если дать дополнительного инженера только на первые пять дней?

Анна быстро прикинула.

— Тогда можно уложиться.

— Посчитайте стоимость.

— До вечера пришлю.

— Хорошо.

Совещание продолжилось.

Через несколько минут Анна поймала знакомое ощущение: с Максимом удобно спорить.

Он не соглашался ради мира в комнате, но и не тратил время на защиту уже неработающего решения.

Когда-то она именно это в нём и заметила первой.

После встречи люди задержались ещё минут на десять.

Анна убрала блокнот и уже направилась к двери, когда Максим подошёл.

— Я не знал, что от вашей компании будешь ты.

— Я тоже не знала про тебя.

— Давно там?

— Шесть лет.

— Нравится?

— В основном.

— Неплохой результат.

— А ты?

— Девять лет здесь.

Вопросов можно было задать десятки.

Где он жил всё это время. С кем. Что стало с Ириной. Почему они никогда больше не встретились.

Она не задала ни одного.

— Расчёт по инженеру пришлю сегодня.

— Хорошо.

Анна взяла сумку.

— До связи.

— До связи.

Она дошла до двери.

— Ань...

Остановилась.

Максим тоже будто только после этого понял, как её назвал.

— Что?

Он слегка качнул головой.

— Про график хотел сказать. Потом.

— Тогда потом.

В лифте Анна увидела себя в зеркальной стене.

Ничего особенного.

И это было кстати.

Она достала телефон, проверила рабочий чат и поехала обратно в офис.

Глава 2. Условия контракта

Первое письмо от Максима пришло в 7:42.

Анна увидела его за утренним кофе.

«Доброе утро. Посмотрел график по Югу. Предлагаю часть техники вывести из полного обследования и проверить в процессе плановых работ».

Во вложении были его правки.

Анна просмотрела файл и сразу написала:

«Не согласна. Тогда мы принимаем парк без зафиксированного исходного состояния и через месяц начнём спорить, когда появилась поломка».

Ответ пришёл через несколько минут.

«Третья бригада увеличивает стоимость».

«Один спорный крупный ремонт увеличит её ещё сильнее».

На этот раз Максим ответил не сразу.

«Аргумент принят. Посчитайте дополнительного инженера на пять дней».

Анна допила кофе.

Двенадцать лет ничего не изменили в одном: он по-прежнему умел спорить без обязательной победы.

На видеосвязи одновременно появились Самара, Саратов, Краснодар, Москва и ещё несколько регионов.

На двадцатой минуте выяснилось, что в реестре заказчика и фактическом списке не совпадают двадцать три единицы техники.

— Возможно, их просто перемещали между площадками, — сказал представитель эксплуатации.

— Тогда нужны актуальные адреса, — ответила Анна.

— Уточним.

— Сегодня?

Мужчина замялся.

Максим вмешался:

— Сегодня. Иначе завтра эти позиции из графика снимаем.

Анна ничего не добавила.

Именно это она и собиралась предложить.

После звонка Лена сняла гарнитуру.

— Этот Воронцов всегда такой?

— Какой?

— Спокойный до раздражения. Говорит «нет», и вроде даже не поругался.

Анна хмыкнула.

— Часто.

Лена посмотрела внимательнее.

— Вы раньше работали вместе?

— Пересекались.

— Давно?

— Давно.

Телефон Лены зазвонил, и на этом разговор закончился.

После обеда позвонил саратовский координатор.

— Анна Сергеевна, по машине 1174 в карточке нет заводского номера. На шильдике есть.

— Фото пришли.

— Уже отправил.

Номер читался хорошо.

— Заводи временно по фактическому. Я запрошу подтверждение заказчика.

— Если сегодня не подтвердят?

— Тогда в работу не запускаем.

Анна переслала фото Максиму.

Он позвонил.

— Привязка по инвентарному номеру есть?

— Есть.

— Тогда оформляй. Подтверждение сейчас пришлю.

— Жду письмо.

— Будет.

Он уже собирался отключиться, когда добавил:

— По Краснодару посмотри ещё график. Они поставили два объекта подряд, а между ними часа три дороги.

— Увижу.

— Спасибо.

Анна положила телефон.

Имя «Ань» в этот раз не прозвучало, и она поймала себя на том, что заметила это.

Вечером пришло подтверждение.

Под письмом стояла подпись:

Максим Воронцов

Директор сервисного направления

Ниже — корпоративные телефоны и адрес.

Анна посмотрела на собственную подпись: Анна Воронцова.

Она закрыла почту и выключила компьютер.

В офисе уже гасили свет.

Глава 3. Двенадцать лет назад

На их первую встречу Анна опоздала на четыре минуты.

На складе потеряли документы, инженер в последний момент сообщил, что техника уже в боксе, а по дороге до переговорной позвонили ещё два клиента.

Она вошла, извинилась и села на свободное место.

Мужчина во главе стола посмотрел на часы.

Ничего не сказал.

Но Анна заметила.

Московский офис представлял новую систему отчётности. На слайдах всё выглядело аккуратно: сроки, показатели, единый формат работы.

Анна листала распечатку и всё сильнее раздражалась.

— По Самаре самый высокий процент обращений старше пяти дней, — сказал мужчина.

Она подняла руку.

— Не самый высокий.

Он посмотрел на неё.

— Представьтесь, пожалуйста.

— Анна Воронцова, сервис, Самара.

— Максим Воронцов.

За столом кто-то тихо рассмеялся из-за фамилий.

— Что не так с показателем? — спросил он.

— В расчёте смешаны аварийные и плановые обращения. Часть заявок создана заранее.

— Почему они тогда висят открытыми больше пяти дней?

— Потому что работа запланирована на следующую неделю.

— Почему плановые не выделены отдельно?

Анна замолчала.

— Система так не делит.

— Система или отчёт?

Она почувствовала раздражение.

— Система.

— Как вы различаете их внутри филиала?

— По виду работ.

Максим посмотрел на экран.

— В этой выгрузке вида работ нет.

— В полной есть.

— Мне прислали эту.

Анна поджала губы.

— Значит, вам прислали неполную.

— Кто?

Ответа у неё не было.

Максим подождал и перешёл к следующему слайду.

К концу совещания Анна уже совершенно определённо считала его неприятным человеком.

После встречи она дождалась, когда почти все выйдут.

— Можно вопрос?

— Конечно.

— Вы всегда так разговариваете?

Он поднял глаза.

— Как?

— Как будто человек пришёл неподготовленным.

— Я этого не говорил.

— Не обязательно говорить.

Максим положил ручку.

— Вас задел вопрос про выгрузку?

— Меня задело, что вы спросили при всех, хотя файл готовила не я.

Он подумал.

— Справедливо. Я не знал, кто его готовил.

Анна ожидала спора и на секунду растерялась.

— И всё?

— А что ещё?

Она невольно улыбнулась.

— Обычно люди сначала объясняют, почему всё равно были правы.

— Могу попробовать, если вам станет спокойнее.

— Не надо.

Максим взял папку.

— Тогда пришлите полную выгрузку.

— Пришлю.

— И Саратов посмотрите. Там цифра, кажется, настоящая.

Через два часа пришло письмо.

«Анна, жду полный файл. Максим В.»

Она отправила выгрузку.

Через пять минут:

«Да, по Самаре цифра некорректна. Исправлю. По Саратову проблема есть».

Анна открыла третью вкладку.

Он был прав.

После этого Максим стал появляться в её рабочей жизни регулярно.

Письма. Созвоны. Совещания.

Первые дни Анна заранее готовилась к его вопросам. Потом поймала себя на том, что уже знает, какой будет следующий.

Однажды руководитель филиала третий раз объяснял на видеосвязи, почему заявку всё ещё не закрыли.

Анна посмотрела на Максима.

Он терпеливо дослушал.

— Андрей, всё понял. Когда закроете?

Анна не удержалась.

Максим заметил.

— Что?

— Ничего.

— Тогда хорошо.

Сам он тоже улыбнулся.

В пятницу он позвонил в половине девятого.

— Не поздно?

— Поздно.

— Тогда быстро. По Оренбургу не понимаю цифру.

— Ты много чего не понимаешь.

На том конце повисла пауза.

— Кажется, мы перешли на «ты».

Анна остановилась возле выключателя.

— Кажется.

— Вернуться?

Она подумала.

— Уже поздно.

— Тогда остаёмся.

Рабочий вопрос они решили минут за пятнадцать.

Потом почему-то продолжили разговор.

Про ресторан возле офиса. Про пробки. Про коллегу, который ставил половину компании в копию любого письма.

Когда отключились, было почти девять.

Анна ехала домой и улыбалась без причины.

Через неделю Максим приехал в Самару.

После четырёх часов совещаний спросил:

— Где здесь можно поесть?

Остальные быстро нашли причины исчезнуть.

Анна застёгивала пальто.

— Покажешь?

— Мне за это доплачивают?

— Включи в переработку.

Они вышли вместе.

На улице было холодно и солнечно.

В ресторане Максим заказал кофе без сахара.

Анна потом долго помнила эту совершенно ненужную деталь.

За соседним столом мужчина, который слышал их фамилии, вдруг спросил:

— Извините, вы родственники?

Максим ответил:

— Пока нет.

Анна медленно повернулась к нему.

Мужчина рассмеялся.

Когда остались одни, она спросила:

— «Пока»?

— Неудачно получилось.

— Очень.

— Исправить уже не смогу.

— Это точно.

Она не удержалась и улыбнулась.

На обратном пути Максим говорил о новом регламенте, а Анна слушала вполуха.

Ей просто нравилось идти рядом.

Глава 4. Фактическое состояние

В нынешнем проекте первый серьёзный сбой случился через неделю после запуска.

Сначала написал Саратов.

Две машины, переданные как работоспособные, третий день стояли без ремонта.

Через полчаса позвонила Пенза.

Потом Краснодар.

К одиннадцати стало понятно: проблема не в отдельных ошибках.

Фактическое состояние техники расходилось с исходным реестром.

Анна собрала координаторов на короткий звонок.

— Пока никому ничего не доказываем. По каждой спорной машине мне нужны номер, фотографии, акт первичного осмотра и заключение инженера. Критические ремонты не тор-мозим.

— Остальные? — спросил Саратов.

— Сначала фиксируем состояние.

— Заказчик будет недоволен.

— Пусть сначала увидит документы.

После звонка Анна начала сводить данные.

Через десять минут позвонил Максим.

— Сколько уже?

— Подтверждённых семь. Проверяем ещё около двадцати.

— Откуда двадцать?

Она перечислила регионы.

Максим тихо выругался.

Анна подняла брови.

— Я впервые слышу.

— Считай, тебе повезло.

— Не планировала.

— Что предлагаешь?

— Критичные машины ремонтируем сразу, но всё фиксируем до разбора. Остальные — после совместного осмотра. По спорным случаям один акт с подписями обеих сторон.

Максим подумал.

— Да. В пять созвон.

— Лучше в половине шестого. Последние данные обещали к пяти.

— Хорошо.

К вечеру спорных единиц стало тридцать одна.

На общем звонке представители эксплуатации быстро заняли оборону.

— Техника была передана в рабочем состоянии.

Анна вывела фотографии.

— Эта машина по реестру работоспособна. На сегодняшнем фото у неё снята мачта.

— Когда её сняли?

— Не знаем. Поэтому и нужен совместный осмотр.

Руководитель региона начал объяснять, что повреждение могло появиться после передачи.

Максим остановил его:

— Мы пока никого не назначаем виноватым. Сначала собираем факты.

Анна открыла таблицу.

— Предлагаю три группы. Критические неисправности ремонтируем сразу с фиксацией. Некритические — после подтверждения. Спорные позиции смотрим вместе.

— Кто именно? — спросили из Нижнего.

— Наш представитель и инженер подрядчика, — ответил Максим. — Один акт, две подписи.

Анна взглянула на него.

Она собиралась сказать то же самое.

Через полчаса рабочий порядок был согласован.

Большинство участников отключились.

Анна осталась отвечать регионам.

Максим всё ещё был на линии.

— Сколько людей тебе нужно на проверки?

— Двое на Юг и один в Нижний.

— На Юг дам двух своих специалистов. Нижний сможете закрыть сами?

— Да.

— Тогда договорились.

Анна сделала пометку.

— Всё?

— Всё.

Он отключился, не пытаясь продолжить разговор уже вне работы.

Анне это понравилось.

Домой она приехала поздно.

Разогрела ужин, ответила саратовскому координатору и отложила телефон.

С Максимом по-прежнему было легко работать.

Пожалуй, именно это требовало осторожности сильнее всего.

Глава 5. Как ты

К концу второй недели проект перестал быть новым и стал просто тяжёлым.

У Анны появился отдельный файл со спорной техникой, папка с актами и привычка проверять почту раньше, чем успевал закипеть чайник.

В пятницу к семи вечера офис почти опустел.

Лена первой надела пальто.

— Я решила сегодня любить себя. Всё, что не горит, догорит в понедельник.

— Здоровый подход.

— Пользуйся.

— Поздно.

— Вот поэтому я и ухожу.

Анна махнула Лене рукой и вернулась к отчёту.

Около восьми в переговорной напротив зажёгся свет. Через стеклянную стену она увидела Максима. Он говорил по гарнитуре и листал что-то на ноутбуке.

Анна не знала, что он сегодня в Самаре.

Через двадцать минут он заглянул к ней.

— Ты ещё здесь?

— Как видишь.

— Есть пять минут?

— По работе?

— Пока да.

— Тогда заходи.

Максим сел напротив и открыл на телефоне фотографию акта.

— Пенза. Дата закрытия раньше даты заявки.

Анна придвинула экран.

— Перенос из старой системы, скорее всего.

Через несколько минут они нашли старый номер обращения и разобрались.

Максим убрал телефон, но не встал.

Анна посмотрела на него.

— Теперь «пока» закончилось?

— Похоже.

Она ждала.

— Как ты? — спросил он.

Обычный вопрос прозвучал неожиданно.

— Нормально.

— Ты и раньше так отвечала.

— Может, потому что иногда у человека правда всё нормально.

— Может.

Он не стал спорить, и Анна вдруг почувствовала себя немного смешно: заранее готовилась защищать ответ, на который никто не нападал.

— Работаю много. В остальном спокойно, — сказала она. — Мне подходит.

— Хорошо.

— А ты?

— Тоже жив.

— Исчерпывающе.

— Не хочу нарушать твой формат.

Она улыбнулась.

Разговор постепенно ушёл в обычные вещи. Максим спросил, давно ли она руководит направлением.

— Третий год.

— Я не удивлён.

— Почему?

— Ты и раньше умела быстро собрать вокруг себя людей.

— Красивый способ сказать, что я всех строила.

— Иногда строила.

— Вот теперь верю.

Он рассмеялся.

Анна посмотрела на часы.

— Мне ещё минут сорок.

— Мне примерно столько же.

— Тогда работаем.

Максим вернулся в переговорную.

Следующие сорок минут они действительно занимались каждый своим делом. Он дважды проходил мимо к кофемашине, один раз кому-то звонил из коридора. Ничего особенного не происходило.

Когда Анна закрыла ноутбук, Максим тоже вышел.

На парковке было холодно, асфальт после дождя блестел под фонарями.

— Я рад, что у тебя всё нормально, — сказал он.

Анна открыла машину.

— Я тоже.

Получилось двусмысленно.

Максим улыбнулся.

— Ты поняла.

— Поняла.

— Тогда до понедельника.

— До понедельника.

Дома Анна разогрела суп, включила сериал и впервые за несколько дней не открыла рабочую почту.

Она действительно жила нормально.

И не собиралась делать из одного вопроса больше, чем в нём было.

Глава 6. Официально женат

Двенадцать лет назад Максим сказал о жене через несколько недель после знакомства.

К тому времени между ними ещё ничего не произошло, хотя оба уже понимали, что работа давно перестала быть единственной причиной задерживаться после совещаний.

После ужина с коллегами они вышли на улицу вдвоём.

До машины Анны было два квартала.

— Провожу, — сказал Максим.

— Там идти три минуты.

— Не лишай меня подвига.

Вечер был тёплым для конца сентября. Они шли медленно, обсуждая инженера из Уфы, который вместо служебной записки отправил директору фотографию разобранного узла.

Возле машины Максим вдруг замолчал.

Анна сразу заметила.

— Что?

Он засунул руки в карманы пальто.

— Я женат.

Несколько секунд она смотрела на него.

— Понятно.

— Мы не живём вместе с февраля.

Анна прислонилась к машине.

— Она знает?

Максим нахмурился.

— Что именно?

— Что вы не просто разъехались, а расходитесь.

— Да.

— На развод подали?

— Пока нет.

Вот здесь ей стало по-настоящему неуютно.

— Почему?

— Есть квартира, деньги, общие обязательства. Ирина сейчас решает, что будет делать дальше. Я не хочу просто забрать вещи и оставить её разбираться со всем одной.

Ответ Анне не понравился, но она его поняла.

— Ты её любишь?

Максим долго не отвечал.

— Не так, чтобы продолжать брак.

— Очень аккуратно.

— Другого ответа сейчас нет.

Анна кивнула.

— Спасибо, что сказал.

— Ты злишься?

— Нет.

Она действительно не злилась. Он ничего ей не обещал и не пытался скрыть жену до того момента, когда отступить было бы трудно.

— Но я не хочу оказаться внутри вашего развода.

— Понимаю.

— И ждать тоже не буду.

— Я не прошу.

Анна открыла дверь машины.

— Тогда пока всё просто.

Максим посмотрел на неё с сомнением.

— Не уверен.

— А я пока уверена.

— Спокойной ночи.

— Спокойной.

После этого Анна немного отступила.

Не демонстративно. Просто перестала создавать ситуации, в которых они оказывались вдвоём без необходимости.

Максим заметил.

Через несколько дней позвонил вечером по работе, а после паузы спросил:

— Ты теперь всегда будешь уходить первой?

Анна сидела дома на кухне.

— Откуда?

— От меня.

— Я не уйду, Максим. Просто не хочу усложнять то, что и так непростое.

— Мне казалось, мы пока ничего не усложнили.

— Вот я и пытаюсь сохранить этот результат.

Он выдохнул.

— Я ничего от тебя не прошу.

— Знаю.

— И ничего не обещаю.

— Это тоже правильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.